

Глядя на тощего юношу перед собой, она почувствовала, что он ужасно слаб и не имеет ничего общего с тем старым безумцем. Но... Неужели он только что принял душ? Сюйе почувствовала, что волосы Чэнь Цзинь пахнут особенно хорошо, с освежающим фруктовым ароматом. — Мне просто любопытно, что думает о парламенте внук Чэнь Бофу... — Ничего не думаю. — прошептал Чэнь Цзинь. — А что думаешь об общественном порядке? — Сюйе сделала ещё один шаг вперёд. — Не знаю. Чэнь Цзинь снова ответил формально, бессознательно отступив назад и тихо отдалившись от Сюйе. Он всё ещё понимал принцип, что многословие приводит к ошибкам. Хотя он уже имел предварительное представление об этом другом мире, он с лёгкостью смог интегрироваться в этот безумный мир. Но всегда лучше быть осторожным. В конце концов, правила экзамена ясно указывают, что если тебя обнаружат, то будет только один исход. Это смерть. — Считаешь ли ты порядок важным? — Сюйе всё ещё улыбалась мягко и сделала ещё один шаг вперёд, но реакция Чэнь Цзинь была быстрее. Он застыл в углу у стены и формально ответил. — Не знаю. — Я считаю, что порядок важен. Сюйе посмотрела на мигающие огни лифта и вдруг улыбнулась. — Если нет порядка, люди в этом городе не отличаются от зверей... Глава 31 Если у тебя возникнут проблемы, ты можешь найти меня Порядок? Чэнь Цзинь с недоумением посмотрел на красавицу перед собой, не зная, какое выражение использовать, чтобы формально ответить на её вопрос. Он не мог понять... Почему эта женщина говорила с ним об этом неожиданно? — А Цзинь, твой дедушка очень противится "порядку", но я думаю, ты отличаешься от него. — внезапно сказала Сюйе. — Он противится "порядку"? — Чэнь Цзинь с любопытством посмотрел на Сюйе, — Почему? — Он считает, что эти два слова лицемерны. — Сюйе ответила правдиво, наблюдая за тонкими изменениями в выражении лица Чэнь Цзинь, — Потому что цель нашего парламента — создать идеальный мир с помощью порядка. — Как идеальный? — Чэнь Цзинь спросил с любопытством. — Каждое существо, соблюдающее порядок, может получить соответствующее уважение, нет войны, нет ненависти, нет борьбы. Под управлением парламента материальные и духовные потребности всех существ могут быть полностью удовлетворены... — Разве это не просто пирог в небе? — Чэнь Цзинь подумал о риторике из реального мира, которая меняет сущность, но не суть, и не мог не засмеяться. — Пирог в небе? — Сюйе, казалось, услышала этот метафорический образ впервые. Поняв его немного, она почувствовала, что он очень красноречив. — Не совсем, по крайней мере, первые парламентарии боролись за эту идеал все свои жизни. — А что насчёт их потомков? — Чэнь Цзинь спросил. Сюйе застыла на мгновение, затем нахмурилась и перестала говорить. Сюйе не заговорила снова, пока лифт не приземлился на первом этаже. — Люди меняются. — Пойдём, я тебя провожу. Чэнь Цзинь сменил тему и формально сказал, затем вывел их из лифта, не оглядываясь назад. — Ты тоже считаешь слово "порядок" лицемерным? — лицо Сюйе всё ещё показывало такую же мягкую улыбку до костей, но холодный тон заставлял чувствовать, что в нём нет человеческой эмоциональной пульсации. — Не лицемерно или нет, я просто думаю... что это довольно хорошо, верно? — Чэнь Цзинь шёл впереди и формально сказал Сюйе, не желая говорить с ней слишком много. Услышав слова Чэнь Цзинь, Сюйе просто улыбнулась, затем вытащила из кармана монету с изображением весов и ловко крутила её между пальцами, словно она постоянно переворачивалась и переворачивалась, как этот нестабильный мир. — Ты говоришь меньше, чем твой дедушка, и умеешь лучше скрывать вещи, чем он. — Сюйе улыбнулась. В это время. Трое уже дошли до ворот посёлка. Чэнь Цзинь стоял у большой железной двери и поднял руку, чтобы попрощаться. Улыбка на его лице была искренне вежливой, но его глаза всё время были на Юй Куй, и он не осмеливался смотреть на Сюйе больше. — Вы двое, я вас не провожу. На самом деле, Чэнь Цзинь избегал встречного взгляда с Сюйе с самого начала, потому что он чувствовал, что эта женщина намного хитрее, чем Юй Хуй. Не знаю, было ли это его иллюзией, но он всегда чувствовал, что эта женщина хотела заманить его в ловушку... Так что сокращение встречных взглядов между ними и осторожное общение были его единственным выбором. — Спасибо, что провожаете нас. — Сюйе улыбнулась, затем вытащила визитную карточку из кармана и протянула её Чэнь Цзинь, — Если тебе понадобится помощь в будущем, можешь позвонить мне. — Нет, нет, мне не нужна

помощь...— Возьми. — Сюе засунула визитную карточку в карман рубашки Чэнь Цзинь. Её голос был очень мягким, но Чэнь Цзинь слышал его очень ясно, — Если у тебя возникнут проблемы в городе в будущем, не иди к твоему дедушке, иди ко мне...Прежде чем Чэнь Цзинь смог снова сказать нет, Сюе вывела Юй Хуй за ворота, оставив только одно предложение и пройдя мимо него.— Если ты делаешь это ради твоего дедушки, не позволяй ему снова попасть в беду, иначе вы оба будете в беде в будущем. Это не угроза...Так холодно.Может быть, из-за периода поклонения луне, но мягкий лунный свет, падающий на Чэнь Цзинь, заставил его почувствовать неожиданный холодок.Как будто эти чрезвычайно белые огни могли проникнуть в его тело через поры и заморозить его кости.— Будут ли проблемы...Чэнь Цзинь бесстрастно смотрел в направлении, где исчезли Сюе и другие, пока не мог больше видеть их размытые силуэты, затем он вытащил визитную карточку и внимательно посмотрел на неё, затем вернул карточку в карман куртки и молча повернулся домой....— Вернулся?Чэнь Бофу удобно облокотился на диван и позволил Райану массировать ему плечи с видом наслаждения. Увидев, как Чэнь Цзинь открывает дверь и входит, он поднял глаза и посмотрел на него.— Ну, девушка не доставила тебе проблем, верно?— Нет.Чэнь Цзинь покачал головой, а затем посмотрел на старика.— Дедушка, ты не был ранен, когда сражался с ней раньше? Я видел, что ваша схватка была довольно шумной...— Нет. — Чэнь Бофу весело улыбнулся, поднял свою сухую руку и показал свои мышцы, — Если бы она хотела меня ранить, у неё бы не получилось...После этого ответа Чэнь Цзинь вздохнул с облегчением.— Я думаю, она серьёзно пострадала, но очень быстро восстановилась.— Она довольно хороша. Кроме старого парня в совете, ни один другой член совета не может быть сильнее её...Чэнь Бофу громко сказал, вытащив из кармана куртки пачку сигарет и собираясь зажечь сигарету, но когда его внук посмотрел на него с упреком, старик спокойно вернул пачку обратно.— Кури меньше, это вредно для здоровья.— О, я не обычный человек. Для такого высокого древнего потомка, как я, можно выкурить одну сигарету за раз, и всё будет в порядке...Хотя Чэнь Бофу так сказал, он чувствовал заботу своего внука, и в конце концов с радостью выбрал повиноваться.— Дедушка, о чём вы говорили, когда выходили с ней раньше?— Ты любопытен об этом? — Чэнь Бофу посмотрел в сторону на Чэнь Цзинь, и улыбка вдруг появилась на его старом лице.Чэнь Цзинь не знал, говорил ли он слишком много, но подумал об этом и кивнул, чтобы выразить своё любопытство.Да, просто любопытно.Дедушка не может победить своего внука только потому, что он любопытен о чём-то, верно?— Она, должно быть, рассказала тебе, верно? — Чэнь Бофу сказал с улыбкой, как будто он догадался, что Чэнь Цзинь и Сюе говорили об этом, просто по простой догадке.— Порядок? — Чэнь Цзинь не отрицал и правдиво ответил.— Да, порядок...Чэнь Бофу снова откинулся назад, взял стакан воды, поставленный на кофейном столике, поднёс к губам и сделал несколько глотков.— Она отличается от предыдущих начальников полиции в городе Йонгье.— Ты когда-нибудь имел дело с бывшим начальником безопасности? — Чэнь Цзинь спросил с любопытством.— Да...Чэнь Бофу поднял голову и уставился на старое люстру, которая продолжала мерцать, его мутные глаза отражали тусклый свет.— Эти люди — отбросы, негодяи, мусор. Они только знали, как играть властью для личных выгод для своих семей. Этот город чуть не был разрушен ими...Простые и грубые слова Чэнь Бофу были полны глубокого презрения, и он, казалось, презирал этих людей из глубины души.— Но то, что я больше всего ненавижу в них, — не их поведение... В конечном итоге, как бы сильно они ни навредили этому городу, это не имеет отношения ко мне. Даже если у них было бы десять мужества, они бы не осмелились меня тронуть!Сказав это, Чэнь Бофу не мог не рассмеяться. Его безумная энергия заставила Райана, стоящего рядом и помогающего ему массировать плечи, вздрогнуть. Он сразу же увеличил силу своих рук и не осмеливался лениться.— Почему ты их ненавидишь? — Чэнь Цзинь сел на стул поблизости с немного опущенной головой, держа в руке нож для фруктов и медленно чистил яблоко.— Они слишком слабы.Ответ Чэнь Бофу был кратким и прямым, с откровенным сарказмом на лице.— Самый сильный древний потомок даже не так хорош, как нефритовая змея. Если бы они не полагались на свою семью, чтобы подняться на власть, они бы не смо

<http://tl.rulate.ru/book/114736/4441426>